

В залах конкурса инноваций кипела жизнь.

Лу Чжэнъе вошел в выставочный центр в сопровождении свиты школьных чиновников. Лица руководителей так и сияли улыбками, а каждое слово так и сочилось неприкрытой лестью.

Внезапно сзади раздался глухой удар, а за ним последовал короткий, резкий возглас тревоги в толпе.

Ответственный сотрудник факультета тут же поспешил на место под суровыми взглядами начальства. Холодный пот катился по его лицу, пока он лихорадочно придумывал оправдание, но прежде чем он успел вымолвить хоть слово, раздался четкий, спокойный голос:

— Произошла перегрузка цепи в зоне В2. Резервное питание уже включилось. Всё придет в норму в течение тридцати секунд. Повода для паники нет.

Лу Чжэнъе обернулся на звук.

Молодой человек в красном жилете волонтера стоял на квадратной табуретке. Закончив объявление, он спрыгнул вниз. От резкого движения жилет на мгновение натянулся, очертив крепкие плечи и стройную, подтянутую талию.

Это не было каким-то выдающимся геройским подвигом.

Лу Чжэнъе на своем веку повидал немало гениев и отличников; юноша продемонстрировал лишь неплохие организаторские способности и спокойный нрав. И всё же взгляд Лу Чжэнъе задержался на нем на пару секунд дольше обычного.

Этот парень был... определенно в его вкусе.

Дело было не в безупречности или стандартной «красоте». Что касается внешности, Лу Чжэнъе видел слишком много мировых красавиц, чтобы его можно было этим впечатлить. Скорее, это было особенное сочетание черт, которое идеально соответствовало его личной эстетике.

Проще говоря, юноша выглядел так, будто его создали на заказ специально под предпочтения Лу Чжэнъе. Ни одного лишнего волоска, ни единой лишней черты — он был «в самый раз» во всех отношениях.

— Кто этот студент? — заговорил Лу Чжэнъе, прерывая завуча, который как раз собирался продолжить свою отрепетированную речь.

Завуч перевел взгляд на координатора факультета.

Тот мгновенно уловил намек и ответил:

— Это Се Сюйчжоу, студент из Студенческого совета, ответственный за координацию этого мероприятия. Студент Се всегда демонстрировал выдающиеся способности; он отличный молодой человек.

Се Сюйчжоу.

Лу Чжэнъе молча повторил имя про себя, хотя лицо его осталось бесстрастным, будто он просто задал случайный вопрос.

Рано утром следующего дня, когда первые лучи рассвета коснулись горизонта, а его соседи по комнате еще пребывали в глубоком сне, Се Сюйчжоу уже был на ногах. Он умылся, накинул спортивный костюм и отправился на утреннюю пробежку.

В этот час беговая дорожка была почти пуста.

Се Сюйчжоу бежал сосредоточенно, пот постепенно пропитывал его футболку. Утренний свет, падая на него, подсвечивал бисеринки пота на профиле и изгибе шеи.

Когда он закончил, было начало восьмого. Се Сюйчжоу заглянул в столовую и взял три порции цзяньбин гуоцзы (традиционный китайский блин с начинкой) и соевое молоко.

Вернувшись в общежитие, он бросил завтрак на столы соседей и постучал по каркасам кроватей:

— Подъем.

В ответ тут же поднялся хор благодарных голосов:

— Батя — лучший! О, кстати, твой сын завтра хочет лапшу!

Се Сюйчжоу стоял у раковины, подставив голову под струю холодной воды, чтобы смыть пот. Вытирая мокрые волосы полотенцем, он лениво хмыкнул:

— Зависит от моего настроения.

Ци Сиюань завыл:

— Пожалуйста, Батя! Это единственная просьба твоего старшего сына!

Лю Минвэй фыркнул:

— Черт, Старина Ци, у тебя совсем совести нет? Батя, твой любимый второй сын завтра хочет большие мясные булочки из третьего окна. Люблю тебя!

Цзэн Босинь вставил:

— Вы оба бесстыжие. Батя, не слушай их. Просто принеси то, что будет удобно.

Се Суйчжоу выгнул бровь:

— Кажется, третий сын — самый благоразумный. Чего ты хочешь, сынок?

Цзэн Босинь:

— Клейкий рис с курицей из второго окна!

Ци Сиюань:

— Твою мать, Старина Цзэн, ну ты и расчетливый!

Лю Минвэй:

— Батя, я не прошу идеального равенства, просто не будь предвзятым!

После недолгой перепалки они отправились на занятия.

Утро состояло из двух профильных лекций. На середине занятия профессор задал открытый вопрос. В аудитории воцарилась гробовая тишина. Профессор медленно назвал имя:

— Се Суйчжоу, расскажите нам свои мысли.

Се Суйчжоу встал и заговорил четко:

— Мы могли бы ввести сжатие состояний и использовать побитовые операции для слияния состояний взаимодействия подмодулей. Это позволило бы снизить пространственную сложность с факториальной до экспоненциальной, что делает задачу выполнимой в заданных пределах.

Профессор кивнул:

— Верный подход. Садитесь.

Днем занятий не было.

В офисе Студенческого совета Се Сюйчжоу сидел перед монитором компьютера, обрабатывая финальные данные недавнего конкурса инноваций. Внезапно в дверь постучали.

Се Сюйчжоу сказал:

— Войдите.

Вошел студент младшего курса с пачкой документов, выглядя немного взволнованным.

Се Сюйчжоу прервал работу, взял файлы и быстро просмотрел их.

— Сборы за аренду не совпадают с первоначальным отчетом?

— Нам... нам пришлось добавить кое-какое оборудование в последний момент...

— Понятно, — он не стал расспрашивать дальше, подписал бумаги и вернул их. — Передай отделу рекламы, чтобы поторопились с первым черновиком отчета.

— Есть, председатель!

Когда первокурсник закрыл дверь, из коридора донеслись приглушенные голоса:

— Старшекурсник Се так эффективно работает.

— У старшекурсника Се ведь нет девушки? Почему бы тебе не попробовать?

— Ой, перестань! Он такой талантливый, как я могу его заинтересовать?

— Чувства не поддаются логике. Никогда не узнаешь, пока не попробуешь.

Се Сюйчжоу: «.....»

«Стоит ли мне напомнить им, что здесь тонкие стены и я всё слышу?»

«Да ладно, промолчу, чтобы не вгонять её в краску».

Закончив последний отчет, он взглянул на время в нижнем правом углу экрана: 16:30. Он вышел из офиса, запер дверь и, обернувшись, тут же столкнулся с кем-то.

Стопка документов выскользнула из рук другого человека и рассыпалась по полу.

— Извини, — сказали оба одновременно и замерли.

— Шао Юй?

Юноша в очках в черной оправе опустил на колени, чтобы собрать бумаги. Услышав голос, он поднял взгляд, и его глаза за линзами просияли.

— Се Сюйчжоу.

Он поправил очки и встал, в его голосе звучало волнение:

— Как раз вовремя — я только что из кабинета профессора Чжоу. Мой проект одобрили.

Се Сюйчжоу моргнул:

— Это потрясающе! Поздравляю!

Шао Юй:

— Ты ведь всё еще в деле? Как мы и договаривались?

Се Сюйчжоу:

— Конечно. С чего бы мне упускать шанс примазаться к славе Великого Бога Шао?

Шао Юй посмотрел на него с серьезным выражением лица:

— Не говори так. Без твоей помощи моя модель алгоритма не достигла бы нынешней эффективности. Кроме того, излишняя скромность — это лишь иная форма гордыни.

Се Сюйчжоу протянул руку и приобнял Шао Юя за плечо, дружески встряхнув его:

— Это была шутка, Бог Шао. Ты слишком серьезен.

С этими словами он естественно забрал половину документов у Шао Юя.

— Ты ведь еще не ел? Пойдем, дойдем до столовой и поговорим за едой.

В столовой витали ароматы самых разных блюд.

Се Суйчжоу заказал тушеную курицу с рисом, а Шао Юй выбрал рис с запеченной свиной. Двое нашли тихий уголок у окна.

Шао Юй медленно перемешивал соус с рисом, сразу переходя к делу:

— Профессор Чжоу согласился стать куратором, так что проект официальный. Но первоначальное финансирование будет небольшим — в основном базовые вычислительные мощности лаборатории и кое-какие расходы на материалы.

— Если мы не сможем быстро представить убедительные результаты первого этапа, последующее финансирование... могут заблокировать.

Се Суйчжоу откусил кусочек курицы, казалось, ничуть не обеспокоенный. Он кивнул:

— Ожидаемо. Это новый алгоритм, ориентированный на низкоуровневую оптимизацию, и коммерческие перспективы пока неясны. Для школы нормально проявлять осторожность.

Он отхлебнул бесплатного супа и продолжил:

— Для начальных данных и базового каркаса нас двоих плюс лабораторных серверов должно хватить, если потеснимся.

Шао Юй поднял на него взгляд:

— Ты, кажется, совсем не волнуешься?

— А волноваться полезно? — Се Суйчжоу улыбнулся. — Давай просто делать. Мы должны что-то создать, прежде чем рассуждать о следующем шаге. В крайнем случае, когда проект начнет обретать форму, я пойду надоедать учителям или посмотрю, нет ли каких-нибудь конкурсов инноваций, в которых мы могли бы поучаствовать, чтобы сорвать призовые.

Напряжение в челюсти Шао Юя немного спало. Он опустил голову и съел полную ложку риса.

— Да. Давай просто делать.

На выходных Се Сюйчжоу поехал домой.

Зная, что сын возвращается, Ли Сюхун пораньше сходила на рынок, чтобы купить ребрышки, креветки и зелень, которую так любил её сын.

Се Цзяньго ушел из дома еще до рассвета. Небольшая семейная фабрика недавно получила крупный заказ, и он лично занимался перевозками, работая от восхода до глубокой ночи. Это было утомительно, но деньги были реальными и стабильными, что давало ему чувство уверенности и стимул.

Когда Се Сюйчжоу пришел домой, из кухни уже доносился аромат тушеного супа.

Ли Сюхун в фартуке хлопотала у плиты. Услышав дверь, она выглянула, её лицо расплылось в улыбке:

— Вернулся? На столе виноград, угощайся. Ужин скоро будет готов.

— Папа снова на доставке? — Се Сюйчжоу поставил рюкзак, вымыл руки и зашел на кухню. — Мам, давай я помогу тебе с овощами.

— Не нужно, иди посмотри телевизор, — Ли Сюхун замахала на него руками, не переставая резать ребрышки. — Твой отец в этот раз уехал далеко; он вернется только ночью. В последнее время тяжело, но доходы радуют, так что он доволен.

Се Сюйчжоу всё равно взял пучок зелени и начал мыть её в раковине. Под шум бегущей воды он заговорил:

— Вам с папой тоже нужно следить за здоровьем. Не перетруждайтесь так. Безопасность превыше всего.

— Знаю, знаю, — Ли Сюхун помешивала креветки в воке, её голос сопровождался шипением масла. — Твой отец — водитель надежный. А ты как? Как в школе? Хорошо ли питаешься? Кажется, ты снова похудел.

— Вовсе нет. Я даже набрал пару фунтов, — рассмеялся Се Сюйчжоу, складывая чистые овощи в дуршлаг. — С учебой всё в порядке. Работаю над одним делом вместе с профессором.

— Вот и славно, — Ли Сюхун накрыла кастрюлю крышкой, вытерла руки и повернулась к сыну, её глаза светились робким любопытством. — А... как насчет остального? Встретил ли ты каких-нибудь девушек, с которыми тебе было бы хорошо?

«Опять за старое».

Се Сьючжоу почувствовал невольное веселье и беспомощно вздохнул:

— Мам, я каждый день либо на парах, либо в Студенческом совете. У меня нет на это времени.

— Время всегда можно найти, если захотеть, — Ли Сюхун посмотрела на него с неодобрением.

— Ты уже на третьем курсе. Скажу тебе, чувства в колледже чистые, не то что в реальном мире. Если встретишь кого-то подходящего, попробуй, ладно?

— Я понял, — Се Сьючжоу передал ей зелень. — Если встретится кто-то подходящий, я подумаю об этом.

Только тогда Ли Сюхун сменила тему, повернувшись, чтобы убавить огонь на плите.

В 18:00 был подан ужин. Хотя их было всего двое, мать и сын, на столе стояло четыре блюда и суп, и всё было с пылу с жару.

После еды Се Сьючжоу настоял на том, чтобы убрать со стола. Ли Сюхун не смогла переспорить его, поэтому позволила ему мыть посуду, а сама села на диван в гостиной, достала телефон, чтобы проверить время и посмотреть, не прислал ли муж сообщение о своем местонахождении.

На кухне плескалась вода.

Се Сьючжоу споласкивал последнюю миску, мыльная пена стекала по гладкому фарфору.

Внезапно воздух пронзил душераздирающий вопль.

Сердце Се Сьючжоу сжалось. Даже не поставив миску, он развернулся и бросился к дверному проему кухни, оставив кран открытым.

Ли Сюхун сникла на диване, одной рукой крепко сжимая телефон, а другой закрыв лицо. Её плечи тряслись от отчаянных рыданий, прорывавшихся сквозь пальцы.

— Мама? — тревожно позвал Се Сьючжоу, с его мокрых рук капала вода. — Что случилось?

Ли Сюхун подняла голову, её лицо было залито слезами, глаза покраснели. Она посмотрела на сына, её губы долго дрожали, прежде чем сорвался надломленный голос:

— Твой отец... Твой отец попал в аварию.

<http://bllate.org/book/15925/1428311>